

Дорогова Наталья Александровна

Независимый исследователь

Адрес: 1, Sporting club str., Jedayel, Jbeil, Ливан

E-mail: doralex799@hotmail.com

Православное сердце Ливана – Баламандский монастырь

Баламандский Успенский ставропигиальный мужской монастырь расположен в 80 километрах от Бейрута – столицы государства Ливан. Обитель является одной из древнейших в Антиохийском патриархате, ее история насчитывает более 850 лет. Основанный в XII в., в период крестовых походов, латинскими монахами-цистерцианцами, Баламанд был одним из процветающих католических аббатств на Ближнем Востоке. Мамлюкское нашествие в XIII в. привело монастырь к упадку. Однако в XVII в., в эпоху Османского владычества на Ближнем Востоке, ему удалось возродиться в качестве православного монастыря Антиохийской церкви, населенного греческими и арабскими монахами. В XIX в. при Баламандском монастыре была учреждена богословская школа для подготовки арабского духовенства.

Благодаря трудам митрополита Латтакийского Игнатия (Хазима), впоследствии патриарха Антиохийского и всего Востока, в 70–80-е гг. XX в. Баламандский монастырь становится важнейшим духовным и образовательным центром. В стенах обители был учрежден богословский Институт прп. Иоанна Дамаскина, а затем и Баламандский университет с несколькими факультетами. Этот шаг явился большим вкладом Антиохийской церкви в духовное и культурное развитие страны. Обескровленная и расколота войной, она так остро нуждалась в укреплении мира и в создании условий, стимулировавших диалог между представителями всех религиозных течений страны.

В богословском институте при Баламандском монастыре проходят подготовку не только будущие священнослужители Антиохийского патриархата. Здесь обучаются студенты из других стран, в том числе из России, прибывшие в Ливан по направлению Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата для изучения православного богословия на традиционном здесь арабском языке. В монастыре имеется множество древних святынь и уникальная коллекция арабо-христианских рукописей.

Ключевые слова: Ливан, Баламандский монастырь, богословский институт

Ливан – это маленький кусочек Средиземноморского побережья, продолжение Святой земли. Тысячи лет тому назад его горы были покрыты ливанскими кедрами, из стволов этого могучего дерева царем Соломоном был построен Иерусалимский храм. По земле Тирской совершал свое странствие Спаситель, в Сарепте Сидонской жил и совершил чудо воскрешения отрока пророк Божий Илия.

Сейчас в этой крошечной стране совместно проживают, и, к сожалению, не всегда мирно, люди разных вероисповеданий. Религиозную палитру Ливана составляют 18 христианских конфессий и других течений. Доминирующей религией является ислам, но значительная часть населения страны исповедует христианство. К сожалению, количество проживающих в стране христиан снизилось за последние сорок лет на 25–30% и составляет на сегодняшний день не более 35% населения, а православных – не более 10%. Миграция ближневосточных христиан в другие страны в силу множества причин продолжается и сегодня.

Волею Божией на этой древней земле продолжает твориться монашеская молитва. Сердцем православного Ливана уже давно считается Патриарший Баламандский монастырь, расположенный в северной части страны, населенной преимущественно христианами. На протяжении последнего столетия монастырь является крупным центром православного религиозного образования на Ближнем Востоке. На прилегающей к монастырю территории расположен Баламандский университет, в состав которого входит богословский институт преподобного Иоанна Дамаскина. Здесь находится вторая после Дамаска резиденция патриарха Антиохии и всего Востока.

Русские студенты в Ливане

Первый раз я побывала в Баламандском монастыре во время паломнической поездки по стране с прихожанами и настоятелем Бейрутского подворья Московского Патриархата – известным ученым-библеистом, доктором богословия игуменом Арсением (Соколовым). На этот раз целью моей самостоятельной поездки была встреча с Юлией и Александрой – русскими студентками богословского института имени преподобного Иоанна Дамаскина. Я познакомилась с ними на нашей приходской службе в Бейруте, и они позвали меня в гости.

Студенческий обмен между Московским и Антиохийским патриархатами начал осуществляться всего несколько лет назад. Здесь российским студентам предоставляется возможность получить высшее богословское образование, продолжить обучение в магистратуре и овладеть в совершенстве арабским языком. Специализация наших девушек – восточнохристианская филология. Они учатся здесь второй год и летом, после защиты диплома, возвращаются домой. Уже сейчас они свободно говорят по-арабски, хорошо знают французский и английский, чем вряд ли могут похвастаться студенты лучших российских вузов. Всего в институте обучаются около ста студентов, а девушек-студенток – всего две. Поэтому к представительницам прекрасного пола, конечно, всегда особое внимание. Раньше по этому поводу Юля немного сокрушалась. Но, вернувшись прошлым летом из дома после каникул с обручальным кольцом, чувствовала себя теперь намного увереннее.

Я ждала девушек у входа в университетский городок. Опрятные дорожки, посаженные платанами, разбегались между учебными корпусами. Студенческая жизнь бурлила, отовсюду слышалась арабская, английская, французская речь. Девочки быстро нашли меня, подошли улыбающиеся, открытые к общению, готовые показать все местные достопримечательности. Они договорились о встрече в монастыре, до которого идти всего несколько минут. Нас также ждали и в институте преподобного Иоанна Дамаскина, учебный корпус которого располагается отдельно от университета. Из монастыря туда можно попасть, спустившись по ступенькам, идущим сквозь небольшой и ароматный апельсиновый сад. А сам монастырь, совсем небольшой по размерам, является сердцем этого образовательного центра.

История длиною в 850 лет

С монастырского холма открывается восхитительный вид на голубое и бесконечное Средиземное море. Скорее всего, именно поэтому в 1157 г. прибывшими из Франции монахами-цистерианцами и было дано название основанному ими на этом месте аббатству Бельмон, что в переводе со старофранцузского означает «прекрасная гора». Стоит заметить, что некоторые исследователи считают название монастыря произошедшим от греческого «палиа мандра», переводимого как «старый монастырь». В сирийской огласовке это произносится как «баламанд».

Латинские монашеские обители стали появляться на Ближнем Востоке в период крестовых походов. Бельмонское аббатство в течение последующего столетия стало самым крупным из них по уровню благосостояния.

С середины XIII в. на ближневосточной территории наступает эпоха Мамлюкского султаната, характеризующаяся жестокой антихристианской политикой его правителей. Последние упоминания о цистериианской обители Бельмон относятся к 1287 г. После взятия мамлюками Триполи в 1289 г. она прекратила свое существование.

Только спустя три столетия пришедший в упадок Баламандский монастырь был возрожден как православная обитель. Сцена, на которой разворачивались исторические события, к тому времени опять сменила свои декорации: в 1516 г. началось османское завоевание Ближнего Востока. Уже к этому моменту православные арабы искали поддержки у единоверцев из православных балканских общин. Этим объясняется тот факт, что начиная с середины XVI столетия руководство ближневосточными церквями находилось в значительной степени в руках греков.

Официальной датой восстановления Баламандского монастыря считается 1603 г., а первая запись монастырской летописи датируется 1610 г. Она свидетельствует о том, что монастырь был восстановлен греческими православными монахами. Весомую поддержку в этом процессе оказал православный секретарь османского наместника Триполи Слеймен Аль-Язжи (имя Слеймен – это арабское произношение ветхозаветного имени мудрого царя Соломона).

К моменту первого летописного упоминания монашеская жизнь здесь была полностью налажена, обители были приписаны обширные земельные угодья. Баламандский монастырь постепенно стал одним из крупнейших в Антиохийском патриархате, к концу столетия он насчитывал до 40 чело-

век братии. В то же время правление турецкого султана давало о себе знать. По выражению английского путешественника Генри Мондрела, посетившего монастырь в 1697 г., монастырь был обложен «непомерными взысканиями, которые жадные турки, используя любой предлог, накладывали на насельников обители».

К XVII в. относятся первые зафиксированные контакты монастыря с Россией. В 1651 г. было отправлено послание русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой о милостыне. По воле самодержца монастырю были пожалованы грамоты на получение милостыни из России раз в семь лет. Во многом этому способствовало путешествие Антиохийского патриарха Макария III ко дворам государей Восточной Европы, в том числе и в Россию, предпринятое им в 1652–1659 гг. Среди сопровождавших его лиц находился и представитель Баламандского монастыря архимандрит Савва.

Именно в этот период Московский патриарх Никон достиг высшей степени своего могущества и для устройства церковных дел искал авторитетного содействия уважаемого восточного святителя. Патриарх Макарий принимал участие в Московском соборе 1655 г., созванном для исправления богослужебных книг. На нем рассматривались древние греческие и славянские рукописи, в том числе служебник Антиохийского патриарха на греческом и арабском языках.

Мне хочется упомянуть о труде архидиакона Антиохийской православной церкви, писателя и путешественника Павла Алеппского, сына патриарха Макария, который сопровождал его в этой поездке. Составленная им хроника путешествия является ценнейшим письменным источником сведений об укладе жизни России середины XVII столетия. Прочитав из этой книги главы, описывающие пребывание высоких гостей в Москве и окрестностях, я была поражена полнотой и детальностью зарисовок. Благодаря своему высокому положению путники имели возможность рассмотреть устройство церковной жизни при царском дворе, особенности жизни монастырей. Архидиакон Павел с большой почтительностью отзывается о глубокой набожности русских, участвует вместе с отцом в непривычных на его родине продолжительных и изнуряющих службах. Так, удивительным образом, собирая сведения об истории Баламандского монастыря, я нашла интересный материал о прошлом нашей страны.

Начиная с XVII в. Антиохийская церковь переживала духовный натиск католицизма. Римская католическая церковь предпринимала усиленные попытки латинизации Востока. Миссионеры-иезуиты открывали школы, ученики которых впоследствии становились клириками и епископами Антиохийской церкви, готовыми к объединению с Римом. Это привело к расколу внутри Антиохийской церкви в 1724 г. По разным источникам, примерно треть православных арабов перешла в унию. Этим объясняется дальнейший рост католической паствы на Ближнем Востоке. В унию разные церковные группы вступали еще при крестоносцах.

Баламанд, как важнейший духовный центр православного Востока, представлял особый интерес для насаждения идеи униатства. Но, несмотря на значительные усилия иезуитов, братия монастыря осталась непоколебимой в православной вере. Противостояние униатам сопровождалось продолжающимися притеснениями со стороны турецких властей.

Именно в этот период в монастыре побывал русский паломник и писатель Василий Григорович-Барский, странствовавший по странам Ближнего Востока в 1726–1728 гг. Он посетил практически все существовавшие на тот

момент православные ливанские монастыри и составил очень подробные путевые записи. Из них мы узнаем, что братия Баламандского монастыря к 1727 г. сократилась до 30 человек, но монастырь по-прежнему оставался крупнейшим. В других обителях путешественник насчитывал всего по пять-шесть насельников. В монастыре он провел несколько дней и встретил праздник Успения Пресвятой Богородицы. По его свидетельству, из-за вмешательства турецких властей жизнь в обители протекала с нарушением монашеского устава, монахи не собирались на общую трапезу, а разбирали еду каждый в свою келию.

В 1820–1830 гг. монастырь практически обезлюдел. Это случилось, вероятнее всего, по причине очередной волны гонений на православных, прокатившейся по Османской империи после Греческой национально-освободительной революции 1821 г.

Новая страница в истории обители связана с именем игумена Афанасия (Касира), основавшего в ее стенах в 1833 г. первую богословскую школу для арабских священнослужителей. К тому моменту перед Антиохийским патриархатом уже давно стояла задача повсеместного открытия собственных школ для воспитания как можно большего числа арабоязычных клириков в духе православной традиции.

Тем не менее школа была закрыта через семь лет патриархом-греком Мефодием, ставленником Константинополя. В тот период греко-арабское противостояние в Антиохийской церкви достигло своего максимума. Завершилось оно восстановлением арабского патриаршества с избранием на престол араба Мелетия II (Думани). В этом процессе далеко не последнюю роль сыграла российская дипломатия. Новый патриарх добился возобновления работы школы в 1899 г.

Преподавание в школе велось на арабском, греческом, турецком и русском языках, обучение продолжалось шесть лет. После Первой мировой войны 1914–1918 гг. школа стала иметь более светскую ориентацию, снизив количество религиозных дисциплин и принимая учащихся всех христианских конфессий. Начиная с 1936 г. школой управлял специально созданный комитет, возглавляемый патриархом. Она вернула себе статус богословской, ее главной целью вновь стала подготовка церковных клириков.

В 1962 г. настоятелем монастыря был назначен епископ Пальмирский Игнатий (Хазим), будущий патриарх Антиохии и всего Востока Игнатий IV. Этому выдающемуся иерарху Антиохийской церкви довелось стать у истоков основания Баламандского университета. В первую очередь он направил свои усилия на сохранение наследия монастыря и проведение реставрационных работ. Школа была перенесена в новые помещения вне стен монастыря, уровень образования значительно повысился, и студенты могли уже получать степень бакалавра.

Давно назревшая необходимость раздвинуть рамки учебного заведения с целью повышения уровня духовного и интеллектуального воспитания священнослужителей и преподавателей богословских наук привела в 1965 г. к принятию решения об учреждении богословского института имени преподобного Иоанна Дамаскина. Финансировала проект Североамериканская епархия Антиохийской церкви. Он начал свою работу в 1970 г. под руководством митрополита Латтакийского Игнатия (Хазима). Институт стал первым на Востоке высшим учебным заведением, ведущим преподавание богословских дисциплин на арабском языке. Сегодня в процессе подготовки клира очень важное значение придается рассмотрению мусуль-

мано-христианских отношений, которые являются одним из центральных и уникальных аспектов жизни восточных церквей на протяжении практически всего времени их существования.

В 1988 г. по благословению патриарха Игнатия IV был основан Баламандский университет. Прилегающая к монастырю территория была идеальным местом для возведения зданий университета и кампуса. Это произошло во время гражданской войны в Ливане, продолжавшейся с 1975 по 1990 год. Такой шаг явился большим вкладом Антиохийской церкви в духовное и культурное развитие страны. Обескровленная и расколота войной, она так остро нуждалась в укреплении мира и создании условий, стимулировавших диалог между представителями всех религиозных течений страны.

Монастырь сегодня

Баламанд был типичным монастырем с проживающей в нем братией вплоть до начала Первой мировой войны. Современный Баламандский монастырь – это, прежде всего, хранитель традиций православного образования на Ближнем Востоке, которые легли в основу деятельности богословского института. Монастырь является основным местом литургической жизни студентов и преподавателей института.

Настоятелем монастыря год назад был назначен архимандрит Роман (Ханнат). Во время нашего визита его в монастыре не было, но замечательную экскурсию нам провел его помощник иеромонах Серафим. Мы только подумали о том, как же его найти, и вот он сам вышел нам навстречу – высокий, с черной длинной бородой. Очки придавали ему солидность, а улыбка говорила о том, что он искренне рад гостям. В прошлом он окончил Баламандский университет и работал в Бейруте. Затем, получив второе образование, по теологии, принял монашество и остался в монастыре. Он занимается всеми хозяйственными и административными вопросами в обители, во время отсутствия настоятеля ведет каждодневные богослужения. Вообще ливанские монахи в большинстве своем очень образованные люди. У меня никогда не было трудностей в общении с ними, они говорят как минимум на одном иностранном языке. Это обусловлено существующей в стране системой образования, в которой изучению языков придается большое значение.

Сегодня привычной для нашего понимания монашеской жизни в монастыре не ведется. Весь распорядок дня его насельников подчинен расписанию учебного процесса. Архимандрит Роман, доктор богословия, ведет занятия по византийской музыке. За последние десятилетия все монахи, проживавшие в монастыре, как правило, приезжали сюда вместе с новым настоятелем, своим наставником, и при его переводе в другой монастырь или епархию следовали за ним. Этот патриарший монастырь стал своеобразной «школой» для будущих епископов и митрополитов. Практически все бывшие настоятели сейчас возглавляют местные и зарубежные епархии Антиохийской церкви.

Сейчас в монастыре вместе с новым настоятелем живут местные «старожилы» – иеромонахи Серафим и Павел. Они единственные, кто считает эту обитель родной и не собирается искать ей альтернативу.

На службы в монастырь собираются жители всех окрестных православных поселений, достаточно часто служит патриарх.

Святыни монастыря

Мы зашли внутрь через старинные восточные ворота. Как и большинство восточных монастырей, Баламандская обитель представляет собой крепость, все храмы и строения которой являются ее стенами. Здесь нет места византийской пышности, всем строениям присуща сдержанность и даже аскетичность. Спустившись по каменным ступеням, мы оказались в квадратном внутреннем дворе, посередине которого растет величественный кипарис. С двух сторон двор обрамлен арочными галереями, вносящими неповторимый восточный колорит в строгий облик монастыря. В его архитектурном ансамбле гармонично сочетаются средневековые цистерианские постройки и более поздние, возведенные уже православными монахами.

По традиции отец Серафим показал нам сначала главный Успенский храм обители, построенный еще французскими монахами. Еще при входе в монастырь наше внимание привлекла его необычная колокольня – каменная, единственная сохранившаяся на Ближнем Востоке в стиле провансальской готики, такая же древняя, как и сам храм.

С момента постройки храма внутри него мало что изменилось. Это большое и просторное строение с высоким сводчатым потолком и стенами почти двухметровой толщины. Благодаря этому даже в 35-градусную летнюю жару внутри храма прохладно. В XVII в. православные монахи украсили храм резным иконостасом из дерева грецкого ореха. Находящиеся в нем иконы привезены из России. В левой части иконостаса находится икона Успения Божией Матери, по словам отца Серафима мироточившая во время гражданской войны в Ливане. В монастыре есть свидетельства о появлении на ней мира и за последние несколько лет.

С трепетом монах указал на особо почитаемый Баламандский образ Божией Матери, относящийся к началу XIV в., написанный иерусалимским иконописцем. Некоторые исследователи допускают возможным его отнести даже к X в., что позволяет его считать одной из самых древних ближневосточных икон. В монастыре бережно хранят эту святыню, последний раз ее реставрация проводилась пять лет назад. Даже во время гражданской войны Богородица не захотела покидать родную ей обитель: при вывозе монастырских ценностей военные действовали очень быстро, и старинная икона, находящаяся в глубокой нише в стене, попросту осталась незамеченной.

Большое и изящное паникадило, висящее в центре храма, – это подарок императора Николая II, привезенный из России патриархом Григорием IV, принимавшим в 1913 г. участие в праздновании 300-летия дома Романовых. Второй такой подарок находится в Седнайском монастыре в Сирии.

Второй храм обители посвящен святому великомученику Георгию Победоносцу. Его красивый мраморный иконостас работы сирийских мастеров относится к концу XVII в. Он необычен тем, что традиционное для исламского искусства сочетание разноцветных узоров очень редко можно встретить выполненным в христианских мотивах. На светлом мраморе даже в приглушенном свете хорошо видны темные голуби и рыбы – распространенный на Востоке символ Господа Иисуса Христа.

В обоих храмах мы с огромным интересом рассматривали иконы. Это одни из немногих дошедших до наших дней икон сирийской иконописной традиции, так называемой «алеппской» школы. На большинстве из

них стоит подпись известного иконописца Нехмеха Аль-Мусаввира, принадлежавшего к прославленной династии художников Аль-Мусаввиров и работавшего в конце XVII – начале XVIII в. «Экзотичность» этого стиля характеризуется тем, что в работах мастеров Алеппо и Дамаска четко прослеживается влияние исламского Востока. Миндалевидные выразительные глаза, одежда, покрытая кружевным восточным узором, заставили меня задержаться взглядом на иконах Спасителя и Богородицы: их облик необычен для нас. Иконы праздников заполнены изящными деталями и цветочными орнаментами, среди которых арабской вязью вставлены длинные надписи и цитаты из Библии.

Чтобы увидеть весь монастырский комплекс сверху, мы поднялись на второй этаж галереи, окружающей внутренний двор. Он был надстроен уже в XVII–XIX вв. Здесь находилась небольшая типография с привезенным из Алеппо первым арабским печатным станком и помещения монастырской школы. Беседуя с отцом Серафимом, мы вышли на просторную террасу. С нее открылся великолепный вид на море, так восхитивший первых насельников восемь столетий тому назад. Внизу у стен монастыря в полную силу цвели лимоны и гранаты. Вдыхая их чудесный аромат, мы подняли глаза в апрельское небо и замерли: огромный клин перелетных птиц держал курс на север, в сторону родных берегов.

Нам было очень хорошо видно, как в центральный двор монастыря вышла небольшая группа. Протоиерей Порфирий (Жирияс), профессор и декан богословского института, показывал приехавшему священнику-преподавателю из Греции и его спутникам монастырь. Как девушки рассказали позже, студентам он читает курс лекций по догматическому богословию. Приближалось время обеда, и мы, получив от декана приглашение, отправились в здание института. Его отделяет от стен обители лестница из двухсот ступенек, спускающаяся вниз от монастырского холма через апельсиновый сад. Воздух вокруг нас опять наполнился тонким и нежным цитрусовым ароматом – именно так пахнет на Востоке весна.

После обеда к нам подходили студенты и преподаватели, узнавали, как идет у девушек учеба, делились своими новостями. Монахи и священники были приветливо сдержанны, а простые юноши-студенты не преминули одарить нас своими улыбками. Восточный характер не предполагает резкого и холодного кивка головы и молчаливого безучастия. Как климат здесь мягок и воздух наполнен солнечным теплом, так и люди открыты и легки в общении. Нам может показаться это проявлением излишнего внимания и любопытства, но в ответ на любой вопрос и особенно просьбу каждый местный житель сочтет своим долгом сделать все от него зависящее, если даже перед ним стоит незнакомый человек.

Мы очень тепло пообщались с отцом Порфирием. Несколько раз побывав в России, он с большим трепетом отзывается о нашей стране, видит в ней неизменного союзника в усилиях по сохранению православия на Ближнем Востоке. Он уверен в том, что православные во всем мире должны обращаться к богатейшей духовной сокровищнице Русской Церкви. С восторгом, как о величайшем русском богослове двадцатого столетия отец Порфирий говорит о профессоре Парижского православного богословского института протоиерее Георгии Флоровском.

В изучении русского духовного наследия состоит одна из целей обучения антиохийских студентов в российских духовных академиях. Сегодня по направлению Антиохийского патриархата в нашей стране обучается только

три студента. На летний курс по изучению русского языка в Россию отправятся еще 15 студентов института преподобного Иоанна Дамаскина. Отец Порфирий поделился и планами на будущее: у него есть желание включить в учебную программу института курс по изучению русского языка. Тогда студенты смогут обращаться к опыту русской богословской мысли в первоисточнике. Уже сейчас ведутся поиски преподавателя. Некоторая трудность состоит в том, что не так просто найти желающих жить и работать в арабской стране, находящейся около «линии фронта». Поэтому и русских студентов здесь всего двое, и не побоялись приехать именно девушки. В библиотеке института находится большое количество русскоязычных книг. Часть из них еще дореволюционного издания – это наследство русских школ, открытых Императорским Православным палестинским обществом и работавших по всей Палестине, Сирии и Ливану в конце XIX – начале XX века.

На мой вопрос о положении православных в современном Ливане отец Порфирий ответил неожиданным образом: однажды его собеседница-мусульманка поинтересовалась тем, что является предметом особого поклонения для православных в этой стране, какое есть явление или чудо, в которое они верят. На это ей был дан ответ – наше, православных, сегодняшнее на этой земле существование.

Коллекция арабо-христианских рукописей

Нам нужно было еще успеть в одно из самых необычных мест монастыря – Центр реставрации и хранения древних манускриптов. Его заведующий – отец Харрет (Ибрагим) встретил нас с улыбкой и большим расположением. На его лице невозможно было заметить и тени недовольства, хотя он и знал, что гостям необходимо будет уделить немало времени. Уже после нескольких минут общения стало понятно, что это очень образованный человек, с большим трепетом и любовью относящийся к своему служению. Сам отец Харрет возглавляет приход недалеко от Бейрута, а с монастырем его связывает уже почти 20 лет работы.

Русских он встречает с особенным вниманием. Он посещал Россию с группами ливанских паломников, поэтому наша страна ему очень знакома, он успел полюбить многие ее святые места. По его словам, даже таким образом поддерживает монастырь связь с российской землей – в стремлении рассказать ливанцам о далекой великой державе, показать ее православные традиции, подарить сердечное восхищение красотой русских храмов и силой народной веры.

Он пригласил нас в свой кабинет и, угощая ароматным арабским кофе, без которого не обходится в этой стране ни одна встреча, начал рассказывать о центре и его работе.

Масштабная работа по ревизии хранящихся в епархиях и монастырях Антиохийской церкви манускриптов и архивных документов началась еще в конце 1980-х гг. В 2003 г. Баламандский монастырь начал проект по оцифровыванию хранящихся в нем рукописей. Многие из них находились в весьма плачевном состоянии, что потребовало проведения работ по их восстановлению. Для этого рукописи отправлялись в Париж. Большое количество ценных рукописей, являющихся достоянием Антиохийской церкви, и необходимость постоянной работы с ними в целях их сохранения – все

это привело к решению о создании в 2007 г. в Баламандском монастыре собственного центра реставрации и хранения. В настоящее время тружениками центра уже оцифровано 28 рукописных коллекций, здесь же находятся на хранении отреставрированные рукописи из других монастырей и епархиальных архивов. Сейчас центр продолжает работать с рукописями из храмов и монастырей Сирии, привезенными сюда на сохранение после начала военных действий на ее территории.

Центр располагается в небольшом, специально построенном здании, состоящем из нескольких комнат. Его уникальность состоит в том, что здесь работают не только реставраторы. Это единственное место в стране, где возрождена традиция изготовления бескислотной бумаги, используемой в дальнейшем для реставрации. Это совсем не та «химическая» промышленная бумага, на которой напечатаны привычные нам современные книги. Пригласив нас в бумажную «лабораторию», отец Харрет открыл несколько ящичков, в каждом из которых лежала древесная стружка определенного оттенка. Все как и много столетий назад: каждый листочек изготавливается вручную, тщательно подбирается его оттенок для соответствия цвету реставрируемого манускрипта.

Рукописная коллекция арабо-христианских сочинений Баламандского монастыря считается одним из богатейших собраний такого рода и насчитывает 225 манускриптов. Большая часть из них датируется XVII–XIX вв. и написана на арабском языке. Есть рукописи на сирийском (диалекте древнего арамейского языка), который в тот период был широко распространен в Антиохийской церкви. Многие знают о том, что именно на арамейском языке говорил Иисус Христос. В наше время его еще можно услышать в сирийском православном местечке Маалуля, где до сих пор сохранились монастыри первых веков христианства. Рукописи из баламандской коллекции представляют собой богослужебные руководства, богословские тексты, жития святых. Традиционно в конце каждого манускрипта помещается небольшой текст – колофон, в котором сообщается об обстоятельствах приобретения рукописи, ее состоянии, авторе, сведения о настоящем игумене монастыря. Ценность коллекции состоит еще и в том, что подобные записи сохранили крупную информацию из истории монастыря и региона, отразили предпринятые монахами усилия по сохранению их культурного наследия. На протяжении всего времени существования монастыря его настоятели придавали особое значение собиранию, переписи, ревизии и хранению рукописей.

Во время гражданской войны в Ливане коллекция монастыря, так же как и собрания музеев Бейрута, утратила ценнейшие экземпляры. Военными властями округа Кура из монастыря была изъята коллекция манускриптов и все ценные иконы. По воле Божьей почти все ценности были возвращены в монастырь после войны. Но три из пяти Евангелий, иллюстрированных миниатюрами известного алеппского художника и каллиграфа XVII в. Юсефа Аль-Муссавира, до сих пор не найдены. Его работы – это шедевры книжной миниатюры, обозначившие период нового подъема ближневосточного православного искусства. Как рассказал отец Харрет, несколько лет назад им были выкуплены четыре пропавшие монастырские рукописи у одного бейрутского коллекционера.

Самая древняя рукопись коллекции относится к XI в. XIII веком датируется манускрипт с самыми древними сохранившимися миниатюрами – это описание жития святых Варлаама и Иоасафа с девятью цветными изобра-

жениями. Стиль исполнения миниатюр из коллекции монастыря отражает присущую Ближнему Востоку красоту сочетания византийского и сирийского иконографических стилей с изящными элементами исламской графики.

Нам посчастливилось увидеть, как реставратор в буквальном смысле по крупицам собирает рассыпавшуюся часть страницы. Утраченный текст на оригинале рукописи не восстанавливается. Для этого делается ее копия, и для восстановления текста обращаются к рукописям, близким по содержанию, периоду и месту создания, по возможности того же автора.

Наблюдая за работой в центре и рассматривая страницы рукописей, мы замечали интереснейшие детали благодаря тонким комментариям отца Харрета. Мы настолько глубоко погрузились в мир древних книг и текстов, что, выйдя из центра, не сразу вернулись в окружавшую нас действительность.

Благодаря общению в Баламандском монастыре я еще раз убедилась в том, что ливанские православные монахи и священники – люди образованные, очень хорошо знающие историю своей церкви. Гостеприимство на Востоке – дело особенное, имеющее первостепенную значимость для хозяев, и монастырь в данном случае не исключение. Поэтому нас с такой теплотой не только угощали ароматным кофе, но и делились знаниями о своей стране, монастыре и его святынях, которые продолжают собираться и бережно сохраняются для потомков.

Удивительным является то, что православные монастыри Ближнего Востока были свидетелями смены правителей и эпох, расцвета и падения великих империй. В большом ближневосточном котле на протяжении многих столетий смешивались традиции и религиозные культуры множества народов. По милости Божией православные монастыри Ливана, несмотря на постоянную угрозу их существованию, сумели сохраниться и сегодня являются оплотом православной веры на Востоке.

Прощаясь с отцом Харретом, я с некоторой грустью заметила, что в далекой России так мало знают о сегодняшней православной жизни Ливана, а о его монастырях известно и того меньше. На что батюшка, улыбнувшись, ответил: «А чья это вина? Журналистов!».

Natalya A. Dorogova

Independent researcher

Address: 1, Sporting club str., Jedayel, Jbeil, Lebanon
E-mail: doralex799@hotmail.com

Orthodox heart of Lebanon – Balamand monastery

Balamand Assumption patriarchal monastery is located 80 kilometers north of Beirut, the capital of Lebanon. The monastery is one of the most ancient in the Antiochian Patriarchate, it is more than 850 years old. Founded in the XII th century, during the Crusades, by the Latin Cistercian monks, Balamand was one of the prosperous Catholic abbeys in the Middle East. The Mamluk invasion in the XIII century led to the destruction of the monastery. However, in the XVII th century, during the era of the Ottoman rule in the Middle East, it was revived as an Orthodox monastery of the Antiochian Church, inhabited by Greek and Arab monks. A theology school for the arabic speaking clergy training was established at the Balamand monastery in XIX century. Thanks to the efforts of the Metropolitan of Lattakia Ignatius Hazim, who became later on the Patriarch of Antioch and all the East, Balamand monastery developed and became the most important spiritual and educational center during the 70–80's in the XX century. Theological Institute of St. John of Damascus was founded, followed by the University of Balamand (UOB) with several faculties in different fields of study. This was a great contribution from the Antiochian Church to the spiritual and cultural development of the country. Lebanon was split by the civil war, and UOB played a big role in creating conditions to stimulate dialogue between representatives of all religious sectors in the country.

Theological Institute at the Balamand Monastery prepares future clergy not only for the Patriarchate of Antioch. There are students from other countries, including Russia. Russian students come to Lebanon in the direction of the External Church Relations Department of the Moscow Patriarchate, to study orthodox theology in the traditional Arabic language. Furthermore, the Balamand monastery has many ancient and valuable shrines, and a unique collection of Arabic-Christian manuscripts.

Keywords: Lebanon, Balamand monastery, theological institute.